

© Г.И. БАЯЗИТОВА

g.bajasitova@mail.ru

УДК 1:32.01:17.033.12

**К ВОПРОСУ О БОЖЕСТВЕННОМ И ЕСТЕСТВЕННОМ ЗАКОНАХ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
ЖАНА БОДЕНА И ТОМАСА ГОББСА***

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается отношение известных политических философов Жана Бодена и Томаса Гоббса к проблеме теологии и соотношения понятий божественного и естественного законов.

SUMMARY. Article concerns the attitudes of Jean Bodin and Thomas Hobbs to the theology and to the problem of correlation of divine and natural law.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Боден, Гоббс, божественный закон, естественный закон, теология.

KEY WORDS. Bodin, Hobbs, divine and natural law, the theology.

Идея естественного права в XVII-XVIII вв. становится одной из ведущих в политико-правовой мысли Запада. Естественное право было известно на Западе еще со времен Античности. У Аристотеля встречаем: «...правители должны руководствоваться общими правилами, и лучше то, чему чужды страсти, нежели то, чему они свойственны по природе; в законе их нет, а во всякой человеческой душе неизбежно имеются» [1; 123].

Выяснить природу права предлагает и Цицерон: «Закон...есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что следует совершать и запрещающий противоположное». Здесь берет свое начало и божественное право [2; 113]. Так идея о взаимосвязанности естественного и божественного законов перешла в труды средневековых авторов, теологов и глоссаторов римского права.

В XVII в. трактовка естественного права существенно меняется. Идея естественного права развивается по пути дальнейшей секуляризации и рационализации сознания. Активное обращение к идее естественного права шло в эпоху Английской революции XVII в., когда, как отмечает С.В. Кондратьев, современники по-разному оценивали происходящие события, и на передний план выдвигалась идея о возможности сопротивления власти [3].

Тем не менее, идею естественного права в XVII в. невозможно представить без влияния теологических установок, выработанных в Средневековье. Люк Фуасно в этой связи отмечает «важность теологических условий, которые содействуют формированию естественно-правовой мысли Бодена и Гроция и разрешает по-новому осветить дебаты, которые возникают вокруг теологии Гоббса» [4; IX].

* Публикация подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1 — XIV очередь. № заявки 2012-1.2.1-12-000-3001-017)

Обращение Бодена к божественному закону (*lex divina, loi de Dieu*) происходит на протяжении практически всех «Шести книг о государстве». И что вызывает особый интерес, так это упоминание божественного закона в определении природной (естественной) свободы человека: «Мы называем природной свободой, когда человек не подчиняется никакому другому человеку, а только лишь Богу... вот первое и наиболее древнее командование, которое существует, это известно, разума над звериным инстинктом (*appétit*)» [5; L.I, 50-51]. Таким образом, Боден выделяет такие детерминанты природной свободы человека как божественный закон и разумность человеческой природы.

Божественный закон определяет условия брачного контракта, который избавляет женщину от полной власти мужа [5; L. I, 60], используется для обоснования абсолютной власти государей и подчинения ее высшим законам, для сохранения имущества подданных и взаимного обязательства государей [5; L.I, 222]; для объяснения того, что наследники мужского пола наследуют недвижимое имущество, а дочери — движимое в случае брака [5; L.VI, 295]. Закон Бога является, по мнению Бодена, высшим законом, незнание которого будет худшим из всех преступлений.

Выражения «божественный закон» и «естественный закон» чаще всего встречаются у Бодена вместе и довольно редко изолированно друг от друга. Леон Ингбер в связи с этим замечает, что: «Если Боден изучает условия выборов Государя, то он их противопоставляет законам Бога и природы; если он характеризует это могущество как абсолютное и суверенное, то он скажет, что оно является таковым, потому что оно сходно с Законом Бога и природы...» [6; 288]. Когда Боден говорит о проблеме господства-подчинения и осуждает несправедливые поступки государя, то он вновь отмечает, что: «Государь переходит священные границы закона Бога и природы» [5; L.III, 97]. Кажется, закон Бога вместе с законом природы практически неделимы. Такое их понимание происходит из средневековой теологической концепции божественного закона, согласно которой он являлся всеобщим и универсальным. Природный закон, понятие которого было довольно хорошо разработано в римском праве, в Средневековье теряет свое античное значение. Можно предположить, что природа, как создание Бога, находилась для Бодена в сфере действия божественного права [5; L.I, 262].

Таким образом, несмотря на то, что суверен возвышается над человеческим, гражданским законом, он подчиняется законам Бога и природы. Идея естественного права у Бодена носит теологическую направленность.

У Гоббса естественный закон и естественное право стоят на первом месте в его рассуждениях о природе человека и государстве. Естественным законам он посвящает несколько глав своего основного политического сочинения «Левиафан». В связи с этим современники Гоббса, а вслед за ними и исследователи его творчества, нередко обращают внимание не просто на светскую трактовку идеи естественного права, содержащуюся у Гоббса, но и приходят к выводу об атеизме автора [7; 269]. Такого рода трактовки не являются ведущими.

Исследователь Том Сорель демонстрирует отношение к теологии Гоббса с помощью спора, который возник между ним и его оппонентом епископом Брамхалем, когда последний обвинил Гоббса в атеизме и неверии [8; 243]. Законы природы для Гоббса не являются законами в собственном смысле это-

го слова, а, скорее считаются результатом дедукции природного разума человека: «Эти предписания разума люди обычно называют законами, что, однако, не соответствует их сущности. Ибо эти предписания суть лишь заключения, или теоремы относительно того, что ведет к сохранению и защите людей, между тем, как закон в собственном смысле означает предписание того, кто по праву повелевает другими. Однако, если мы рассматриваем эти теоремы как возведенные Богом, повелевающим по праву всем, тогда они правильно названы законами» [9; 123]. Т. Сорель признает, что «если учитывать естественные законы как слово Божье, то они становятся понятными как законы. Но это им не дает силу закона, поскольку для этого не нужно рассматривать их как слово Бога, нужно, чтобы Бог сделал их понятными» [9; 247]. Таким образом, воля Бога также становится ведущей для Гоббса при определении законов. Бог выступает как первопричина. И в этом можно усмотреть определенное сходство с идеей Бога у Бодена.

В политической философии Жана Бодена мысль о божественном и естественном законах становится ведущей, когда речь заходит о признаках суверенитета. Главнейшим его признаком Боден считает прерогативу монарха давать закон [5; L.I, 310]. Боденовская трактовка полномочий монарха, несомненно, вызывает интерес с точки зрения его подотчетности кому бы то ни было: король не подотчетен никому, кроме Бога и природы: «Таким образом, подданные повинуются законам короля и король законам природы, закон с одной и другой стороны будет главным» [5; L.II, 44].

У Гоббса боденовское влияние также можно усмотреть и в отношении к законам суверена и к самой фигуре суверена: «А если некоторые люди ссылались в оправдание неповиновения своим суверенам на новое соглашение, заключенное не с людьми, а с Богом, то и это неправильно, ибо соглашение с Богом может быть заключено лишь при посредстве лица, представляющего личность Бога, каковым может быть лишь наместник Бога, обладающий верховной властью под владычеством Бога» [9; 135]. Кроме того, по мысли Гоббса, суверен обязан соблюдать законы Бога и природы [9; 166].

Боден ссылается и на ограничение суверенитета в области частной собственности. Частная собственность — основа публичной: «Так как нет никакой публичной вещи, если не имеется никакой вещи в частном владении» [5; L.II, 44]. Поэтому ни одно хорошо устроенное государство не может существовать без частной собственности [5; L.II, 47]. В другом месте мы видим, что уважение права собственности — добродетель истинного королевского монарха [5; L.II, 43]. В книге I Боден отмечает: «Суверенный Государь не властен пересекать границы законов природы, поскольку Бог, чьим изображением на Земле он является, постановил, что он не может брать имущество другого без справедливой причины, покупки или обмена, или законной конфискации...» [5; L.I, 222].

У Гоббса мы видим: «Обязанности суверена...определяются той целью, ради которой он был облечен верховной властью, а именно целью обеспечения безопасности народа, к чему он обязывается естественным законом и за что он отвечает перед Богом, творцом этого закона, и ни перед кем другим. Но под обеспечением безопасности подразумевается...также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретенных законным трудом, безопасным

и безвредным для государства» [9; 193]. Хотя отношение Гоббса к собственности подданных суверена неоднозначно.

Таким образом, можно оспорить утверждение Т.Сореля, который говорит, что: «Бог в Левиафане не играет существенной роли в политической теории Гоббса. Доктрина Бога в Левиафане заключается в доктрине отсутствующего Бога» [8; 244]. Бог присутствует и еще вполне в своей средневековой ипостаси, выступая как первопричина, и даже как непостижимый Бог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. 458 с.
2. Цицерон М.Т. Диалоги. М.: Наука, 1966. 224 с.
3. Кондратьев С.В. «Английская революция», «революция в Британии», «великий мятеж», «гражданская война» — каждый пишет, как он слышит // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып.2 (10): Медиевистика: новые подходы к периодизации. URL. <http://www.mes.igh.ru/magazine/content/angliiskaia-revoluzia.html> (дата обращения: 17.09.2012).
4. Foisneau, L. *La philosophie politique de Bodin, grotius et Hobbs entre droit et th ologie*// Politique, droit et th ologie chez Bodin, Grotius et Hobbs. Paris:  dition Kim , 1997. P. IX-XI.
5. Bodin, J. Les six livres de la R publique. P.: Fayard, 1986.
6. Ingber, L. *Jean Bodin et droit naturel // Jean Bodin: Actes du Colloque Interdisciplinaire d'Anger (24-27 mai 1984)*. Vol. 2. Anger : Press. de l'Univ. d'Anger, 1985. P. 279-302.
7. Rogers, G.A.J. La religion et la loi naturelle selon Hobbs. Les lois de la nature et la loi morale // Politique, droit et th ologie chez Bodin, Grotius et Hobbs. Paris :  dition Kim , 1997. P. 265-282.
8. Sorell, T. Le Dieu de la Philosophie et le Dieu de la Religion chez Hobbs // Politique, droit et th ologie chez Bodin, Grotius et Hobbs. Paris:  dition Kim , 1997. P. 243-264.
9. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 731 с.